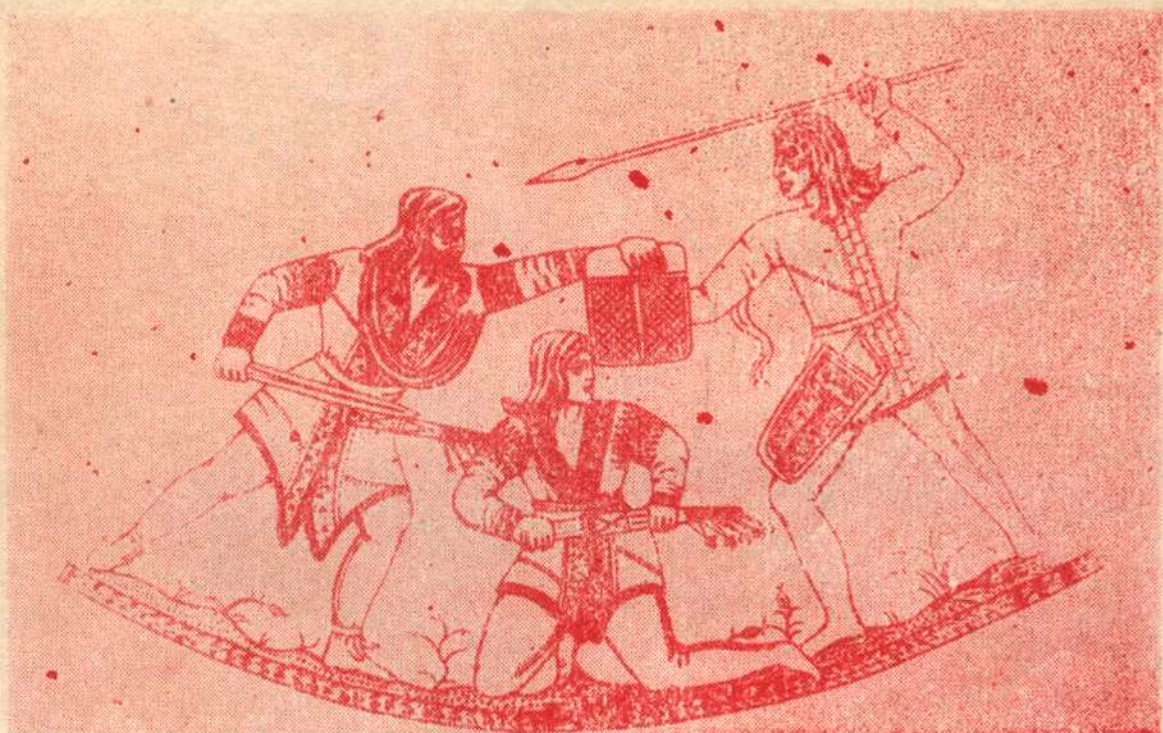

ДОНЕЦКИЙ
РХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Донецкий археологический сборник

Выпуск 1

Научный редактор доцент В.А.Посредников

Донецк—1992
Аверс Ко ЛТД

ББК Т4 (2Укр - 4 Дон)

**Донецкий археологический сборник. Вып. 1/ науч. ред. В.А.Посредников.
—Донецк: Аверс Ко ЛТД, 1992.— 119 с.**

Сборник включает статьи и публикации, посвященные вопросам первобытной, скифо-сарматской и средневековой археологии. Публикации содержат новый материал, полученный в последние годы в результате исследований памятников в Донецкой, Луганской и Полтавской областях экспедициями Донецкого государственного университета.

Для специалистов-археологов, краеведов, студентов-историков и всех, кто интересуется древностями.

Рецензент: канд. ист. наук, доцент Г.Н.Тощев

На обложке — фрагмент развертки рисунка с золотого шлема из кургана "Передериева могила" (раскопки А.А.Моруженко)

Сборник подготовлен к печати предприятием «Прессдизайн Лимитед».

Сборник отпечатан при содействии агентства «Информсервис».

Алла Алексеевна Моруженко
(1937—1991 гг.)

Р.А.Литвиненко

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДОНЦОВЬЯ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Погребальные сооружения срубной культуры Донецкого региона стали объектом внимания археологов со времени раскопок В.А.Городцова в бассейне Северского Донца, Бахмута и верховьях Кальмиуса. Тип погребальной конструкции явился для исследователя одним из главных критериев для разделения массы захоронений бронзового века на погребения в срубах, каменных ящиках, ямках, насыпях курганов и на горизонте¹. Им же были прослежены определенные тенденции в территориальном распространении срубов, каменных ящиков и ям, а также в хронологическом соотношении указанных типов могильных сооружений. Позднее значительная часть погребений в срубах, а также часть погребений в насыпях и на горизонте из раскопок В.А.Городцова были отнесены к выделенной культуре многоваликовой керамики (КМК)², занимающей промежуточное хронологическое положение между катакомбной и срубной культурами. В результате этого стала ясна причина, в значительной степени повлиявшая на выводы В.А.Городцова о предшествовании погребений в срубах погребениям в каменных ящиках, насыпях и на горизонте.

В дальнейшем погребальные сооружения срубной культуры Донетчины, в основном лесостепной ее части, рассматривались в контексте обобщающих работ и поэтому не получили должного внимания. С.С.Березанская представила несколько упрощенную трехступенчатую типологию погребальных сооружений украинского лесостепного варианта срубной культуры, которая, по ее мнению, в определенной степени соответствует хронологическим периодам³. В обобщающей работе по срубной культуре Украины Н.Н.Чередниченко представил аналогичную трехступенчатую типологию срубных могил Северского Донца⁴, в которой, однако, не нашлось места каменным ящикам, достаточно широко представленным в этом регионе, особенно в пределах Донецкого кряжа. На фоне дефицита исследований по погребальным сооружениям срубной культуры Приазовья и Подонцовья выделяется работа Я.П.Гершковича, посвященная особому типу каменных гробниц, стены которых сложены горизонтальной кладкой⁵. Ставшие доступными в последующие годы материалы позволяют внести определенные дополнения к выводам автора, о чем будет сказано ниже. В целом же погребальные со-

оружия срубной культуры Донетчины до сих пор не являлись предметом специального исследования. Накопленный за последнее время материал новостроечных экспедиций, среди которого имеется немало стратифицированных комплексов, позволяет дать более детальную характеристику и анализ погребальных конструкций с целью выяснения процесса их появления и развития, применения для построения хронологии и решения других вопросов.

В настоящей работе привлечена выборка из 1170 погребений срубной культуры бассейна Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья, происходящих в основном из раскопок Донецкой и Северско-Донецкой экспедиций ИА АН УССР, новостроечных экспедиций Донецкого и Киевского университетов. Кроме того, привлечены некоторые материалы из раскопок В.А.Городцова, экспедиций Донецкого, Мариупольского, Запорожского и Лисичанского краеведческих музеев.*

Весь массив погребений был разделен по типам могильных сооружений на 4 группы: 1 — погребения в ямах; 2 — погребения в каменных ящиках; 4 — погребение в подбое.

Погребения в ямах. В первую очередь, к данной группе были отнесены те погребения, в которых четко зафиксировано наличие погребального сооружения в виде ямы — 521 случай (44,5%).

Как правило, могильная яма фиксируется в тех случаях, когда она входит в материк. Но довольно часто встречаются так называемые впускные погребения в насыпях, когда в черноземном грунте погребенной почвы или насыпи кургана конструкции могил, кроме перекрытий, не фиксируются. В таких случаях вероятнее всего предположить, что могила представляла собой обычную яму. В анализируемой нами выборке присутствуют 438 погребений в насыпи (37,4%). Таким образом, группа погребений в ямах в целом состоит из 959 могил (81,9%).

Могильные ямы имеют прямоугольную форму с различной степенью закругленности углов. Реже встречаются подовальные в плане ямы, довольно редки подквадратные. Как правило, последние имеют место в парных погребениях (рис. 1.1). В одном случае зафиксирована яма с невысоким уступом у дна по всему периметру (Рыбинское к.7.п.1). В двух погребениях

* Пользуясь возможностью, хочу выразить глубокую признательность авторам раскопок С.Н.Братченко, И.А.Пислярию, С.Н.Сан-зрову, А.А.Моруженко, Н.П.Зарайской, О.Я.Приваловой и А.И.Привалову за любезно предоставленные для публикации материалы

(Шнурки к.1, п.1; Полковое к.2, п.12) прослежены ступеньки высотой 0,1 м и 0,43 м вдоль одной из стен ямы (рис. 1.2). Как удалось выяснить, размеры могильных ям зависели от двух аспектов: возрастного и социального. Размеры ям детских погребений колеблются от 0,6 x 0,33 м до 1,15 x 0,8 м; изредка достигают размеров 1,5 x 1,17 м. Ямы обычных взрослых погребений варьируют от 1,2 x 0,55 м до 1,7 x 1,2 м. Как видно на графике (рис. 7.3), число ям длиной более 1,8 м значительно, а более 2,0 м — резко уменьшается. Самые большие ямы имеют размеры 2,73 x 2,45 м, 3,0 x 2,4. Следует заметить, что погребения в больших ямах известны как на раннем, так на развитом и позднем этапах срубной культуры Донетчины. Поэтому большие размеры могил не следует считать датирующим признаком раннего этапа, как это делают многие исследователи⁶. В то же время анализ обряда и инвентаря погребений в больших ямах позволяет сделать вывод о том, что в них были захоронены люди, в той или иной степени выделяющиеся своим высоким социальным статусом. В связи с этим большие размеры ям следует считать не хронологическим, а скорее всего социальным признаком⁷. Сопоставление размеров могил различных территорий показало, что по количеству ям больших размеров Северо-Восточное Приазовье значительно уступает Северскому Донцу (известно только две ямы длиной более 2 м) (рис. 7.3.6). Для определения тенденции такого параметра, как глубина ямы, использованы только случаи с достоверной стратиграфией, позволяющей определить глубину от древнего горизонта (для основных) или уровня впуска (для впускных) до дна погребения. Глубины ям основных погребений варьировали от 0,4 до 2,0 м. Однако наиболее характерной для срубных погребений оказалась яма глубиной около 1 м (рис. 8.1). Вариабельность глубин ям впускных погребений с 0,4 до 2,5 м вполне закономерно и отражает тенденцию увеличения, связанную со впускным положением могилы. Однако и для впускных погребений также старались выкапывать яму глубиной около 1 м (рис. 8.1).

Составной частью погребального сооружения в виде ямы является перекрытие. На Донетчине встречаются два основных вида перекрытия могил — деревянное и каменное. Деревянные перекрытия зафиксированы в 135 случаях (14,1% всех ям), каменные — в 138 (14,4%). В 14 случаях (1,5%) отмечено одновременное использование в перекрытии камня и дерева. Кажущаяся равномерность использования дерева и камня в перекрытии ям требует разъяснения. Очевидно, следует учесть, что в результате активной разрушаемости курганов, в особенности верхних слоев насыпей, где обычно сосредоточены впускные срубные погребения, из-за распахки полей и других видов хозяйственной деятельности часть перекрытий

могил не сохраняются. Кроме того, в отличие от каменного, деревянное перекрытие из-за фактора времени может не сохраниться. Поэтому можно допустить, что число ям с деревянными перекрытиями на самом деле было несколько большим. Вместе с тем, незначительный процент ям с перекрытием (28,5%) наводит на предположение, что многие из погребений его вообще не имели.

Особенно следует остановиться на конструкции перекрытий. Деревянное перекрытие обычно представляло собой плахи или горбыли, положенные вдоль или поперек ямы (рис. 1.6). Бревенчатые накатники в исследуемом регионе, вопреки данным Н.Н.Чередниченко⁸, практически неизвестны. Перекрытие из досок встречается крайне редко. Для сравнения приведем следующие данные. В Среднем Поволжье бревенчатое перекрытие встречено в 21% могил I периода и в некоторых могилах II периода. В целом деревянное перекрытие имело 23 % всех срубных погребений⁹. В Нижнем Поволжье перекрытие из бревен характерно для погребений I периода и является исключением для II периода¹⁰. На Среднем Дону деревянное перекрытие зафиксировано в 36% могил¹¹. На Нижнем Дону деревянное перекрытие отмечено в 2-3% всех срубных погребений¹². В Донецком регионе поперечное перекрытие зафиксировано в 65 ямах (63% деревянных перекрытий), продольное — в 37 ямах (36%). Лишь в одной яме (1%) перекрытие, очевидно, было двуслойным — продольные плахи перекрывали поперечные. Очень близкое соотношение отмечено И.Ф.Ковалевой для срубных погребений Орельско-Самарского междуречья, где поперечное перекрытие встречено в 67% могил, а продольное — в 33%. Однако стоит заметить, что по этому региону имеется общая информация по перекрытиям, не отражающая положения по типам конструкций: перекрытие ямы или сруба¹³. Представляются интересными следующие региональные отличия: в бассейне Северского Донца продольное перекрытие встречается почти столь же часто (27 могил — 46%), как поперечное (32 могилы — 54%). Для Приазовья же наиболее характерным являлось поперечное перекрытие ям (33 могилы — 77 %), встречающееся в три раза чаще продольного (10 могил — 23%) (рис. 8.2).

На Донетчине в настоящее время известно лишь два погребения, в перекрытии которых использована столбовая конструкция (Бурлацкое, к.2, п.6; Новополтавка, к.1, п.1). Сооружения в обоих погребениях, очевидно, были аналогичны: в ямах зафиксировано по шесть столбовых ямок с остатками дерева в них и рядом, расположенных по три вдоль длинных стен. В Новополтавке ямы представляли собой неглубокие, до 0,05 м, углубления для мощных столбов диаметров 0,18-0,2 м. В бурлацком погребении ямки имели глубину 0,16-0,27 м и диаметр 0,1-0,15 м. Перекрытие состояло

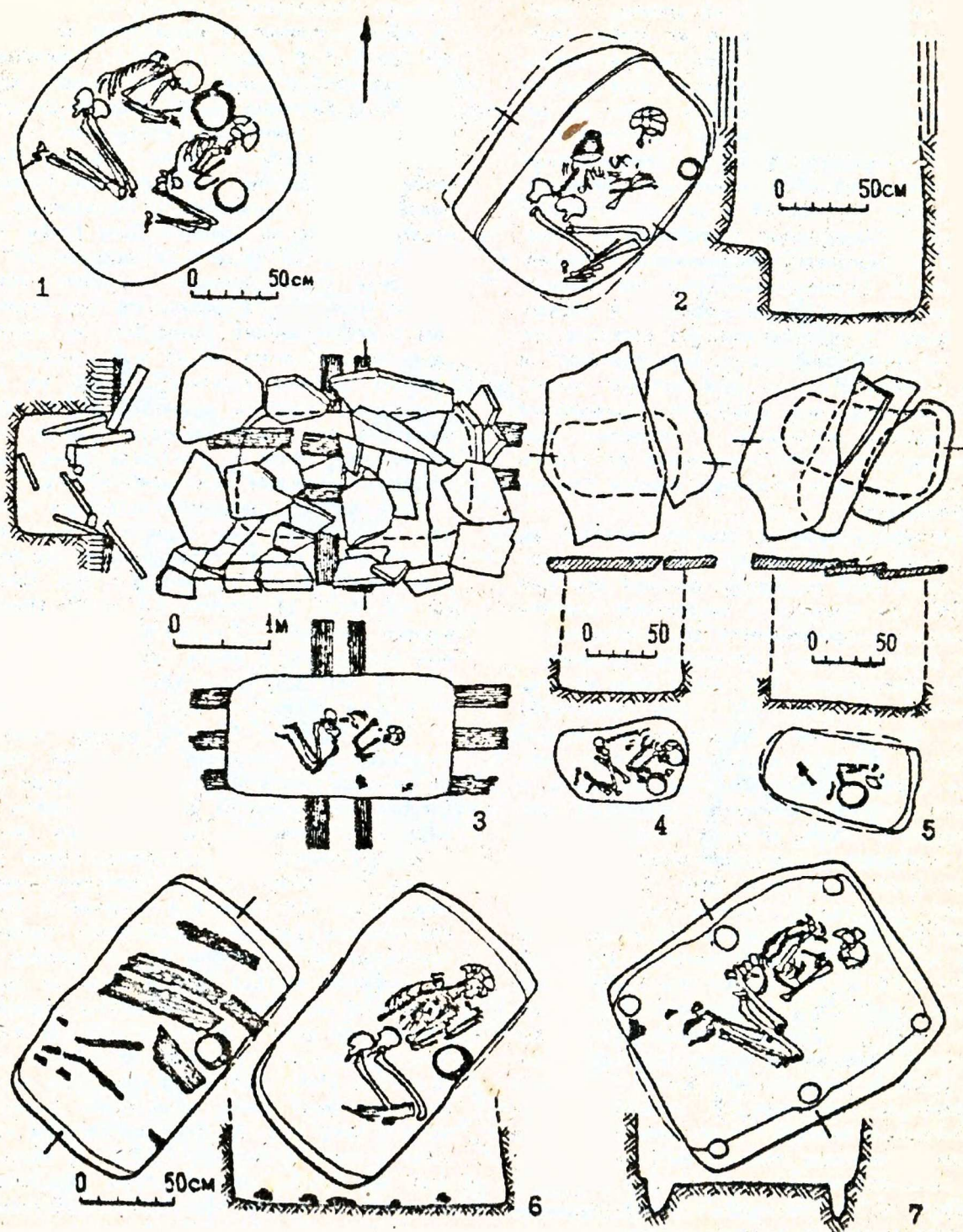

Рис. 1

Погребения в ямах: 1 — Шевченко III, к.2, п.7; 2 — Полковое, к.2, п.12; 3 — Баба, к.2, п.3; 4 — Благовка, к.10, п.5; 5 — Благовка, к.10, п.8; 6 — Балашовка, к.1, п.7; 7 — Бурлацкое, к.2, п.6.

тонкого деревянного каркаса и двух слоев коры — поперечного и продольного (рис. 1,7). Отсутствие столбовых конструкций в Орельско-Самарском междуречье И.Ф.Ковалева предположительно объясняет отсутствием в этом регионе перекрытий на верхнем уровне ям¹⁴. На Донетчине, напротив, почти все ямы, кроме ям со срубными, перекрывались на уровне, с которого они выкапывались. В то же время число столбовых конструкций от этого не увеличилось по сравнению с левобережным днепровским предстепьем. Если обратиться к карте, то выявляется следующая ситуация: собственно в бассейне Северского Донца и Северо-Восточном Приазовье на сегодняшний день неизвестно ни одного погребения в яме со столбовой конструкцией. Описанные погребения из Новополтавки и Бурлацкого расположены в бассейне р.Волчьей. Примечательно, что они находятся в поразительной территориальной и обрядовой близости с погребениями из раскопок Киевского и Днепропетровского университетов¹⁵ и вместе с ними образуют своеобразную локальную группу бассейна р.Волчьей. Привлечение дополнительных источников¹⁶ позволяет сделать вывод о том, что погребения со столбовыми конструкциями занимают районы Степного Поднепровья.

Каменные перекрытия обычно состояли из 2-4-х, изредка одной большой, плиты, положенных в один слой поперечно длинной оси ямы (рис. 1,4). Как правило, к настоящему времени они доходят в просевшем в яму состоянии. В редких случаях, когда перекрытия сохранились *IN SITU*, фиксируются положения плит впритык или внахлестку (рис. 1,5). Для перекрытия камнем больших ям использовались несущие конструкции в виде деревянных плах, уложенных вдоль или поперек ямы, возможно, и подпорно-столбовые элементы. Известны случаи, когда в очень крупных ямах каменные плиты укладывались на решетчатую основу из мощных деревянных плах (рис. 1,3). Нередко каменное перекрытие образует целый многоярусный, в 3-5 слоев, заклад над ямой, имеющий в плане круглую или овальную форму диаметром 2-3,5 м. Интересная конструкция исследована в п.1 к.1 у г. Докучаевска: края каменных плит перекрытия, лежащие на выкиде из могилы, придавлены сверху крупными глыбами гранита, уложенными вдоль края ямы по всему ее периметру. В заполнении ямы встречались небольшие фрагменты поперечно лежащих деревянных плашек, выполнявших, видимо, роль вспомогательного каркаса (рис. 2,1). Например, в погребениях срубной культуры Миусского полуострова, географически входящего в Северо-Восточное Приазовье, выделено пять групп конструкций каменных перекрытий¹⁸. Все эти группы перекрытий встречены на территории Приазовской низменности, Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа.

Погребения в срубках. Группа представлена

90 могилами, составляющими 7,7% всей выборки. Однако территориально срубы распространены довольно неравномерно. На самом деле, в Донецком Приазовье известно лишь 5 могил со срубными конструкциями, составляющих 1,2% всех погребений региона. Столь же редко срубы встречаются в соседнем с Приазовьем Степном Поднепровье, где они не превышают 2% общего количества погребений эпохи поздней бронзы¹⁹. В степном Нижнем Поволжье устройство срубов также практиковалось крайне редко²⁰. В бассейне же Северского Донца нами учтено 85 срубов, что составляет 11% всех собранных погребений этого региона. Налицо явное преобладание срубных конструкций в Подонцовье по сравнению с Приазовьем. Примечательно, что на Среднем Дону срубы встречаются столь же часто (12% погребений)²¹, как на Донце. Однако следует учитывать, что эти данные получены в результате подсчетов довольно ограниченного материала, не позволяющего распространять их на всю донскую лесостепную срубную культуру²². В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что на Северском Донце срубы встречаются почти в два раза реже, чем в Орельско-Самарском междуречье (20,4%)²³.

Как правило, срубная конструкция помещалась в грунтовую яму. Однако в трех случаях четко зафиксировано сооружение сруба на древнем горизонте (Рудовка, к.1, п.5; Семеновка, к.2, п.1,2; Миньковка, к.4, п.1)²⁴. Представленный на рис. 7.2 график показывает, что ямы со срубными в целом крупнее обычных могильных ям. Так, минимальные размеры ямы со срубом равны 1,0 x 0,7 м, максимальные — 3,2 x 2,15 м. Тем не менее, "полезной" площадью для положения покойника являлась не площадь дна ямы, а площадь внутри сруба, которая, как видно на рис. 7.5, в целом соизмерима с площадью дна обычных ям для взрослых людей, хотя единичные срубы значительно превышают ее. В Орельско-Самарском междуречье И.Ф.Ковалевой отмечается близкое соотношение размеров деревянных гробниц и могильных ям²⁵. Глубины ям со срубными близки глубинам ям без срубов. Ямы со срубными несколько чаще, чем обычные ямы, имеют ступеньки или уступы (6 погребений). В 4-х случаях придонный уступ высотой 0,1-0,35 м сооружен по всему периметру ямы. При этом деревянная рама была установлена именно на уступах (рис. 4,3). В одном погребении прослежена ступенька высотой 0,3-0,55 м вдоль трех стен ям. Сруб в данном случае был вплотную подогнан к стенкам образованной уступами камеры (Шнурки, к.4, п.2)²⁶. Известно погребение с уступом вдоль одной из продольных стен ямы (Трехизбенка, к.5, п.2).

В большинстве случаев сруб устанавливается на дне ямы таким образом, что между ним и стенами ямы имелось пространство, изредка рама вплотную подгонялась к стенам ямы.

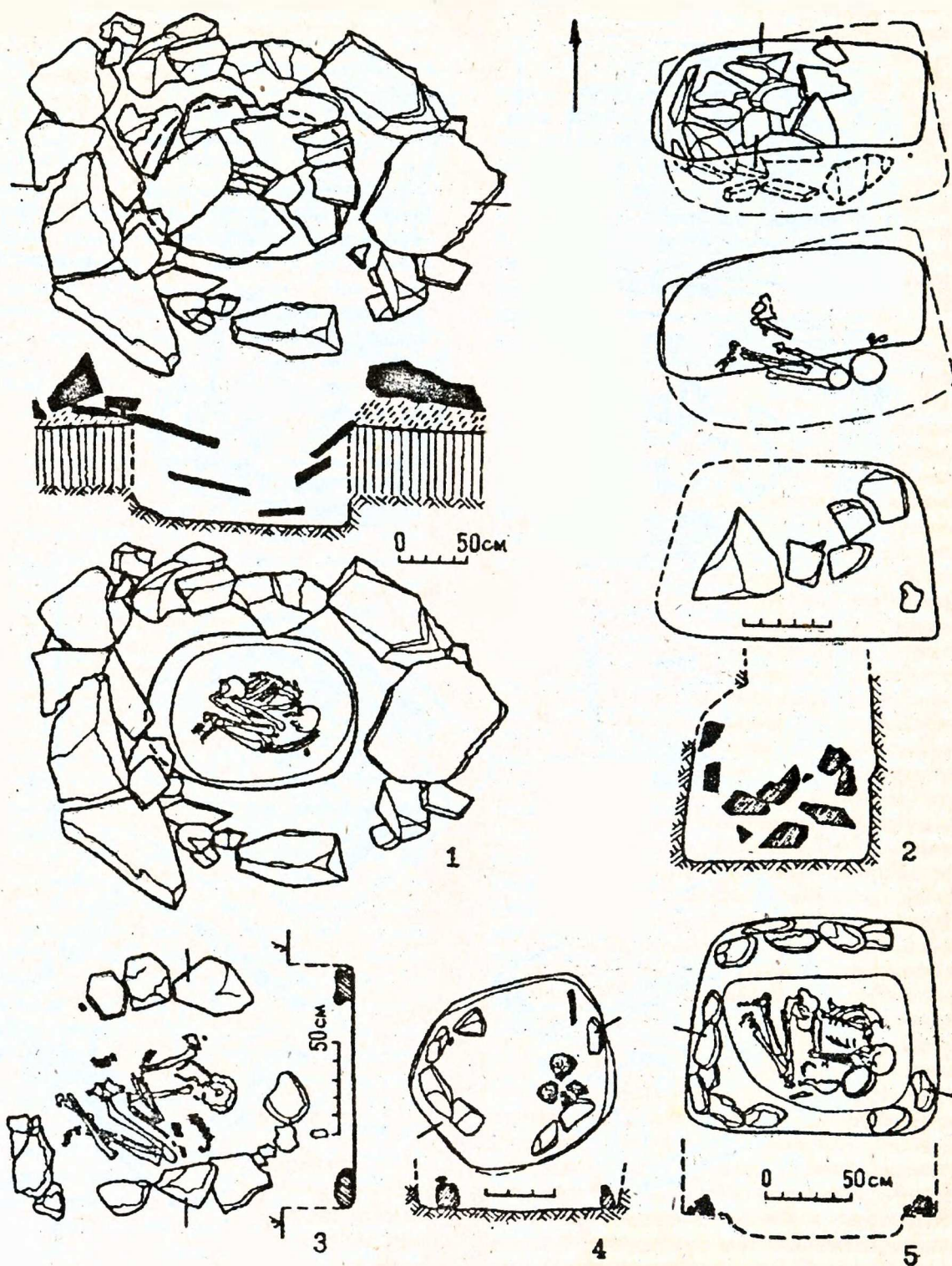

Рис. 2

Погребения в ямах: 1 — Докучаевск, к.1, п.1; 2 — Полковое, к.3, п.2; 3 — Лисичье, к.1, п.1;
4 — Краматорск, к.1, п.4; 5 — Александровск, к.5, п.2.

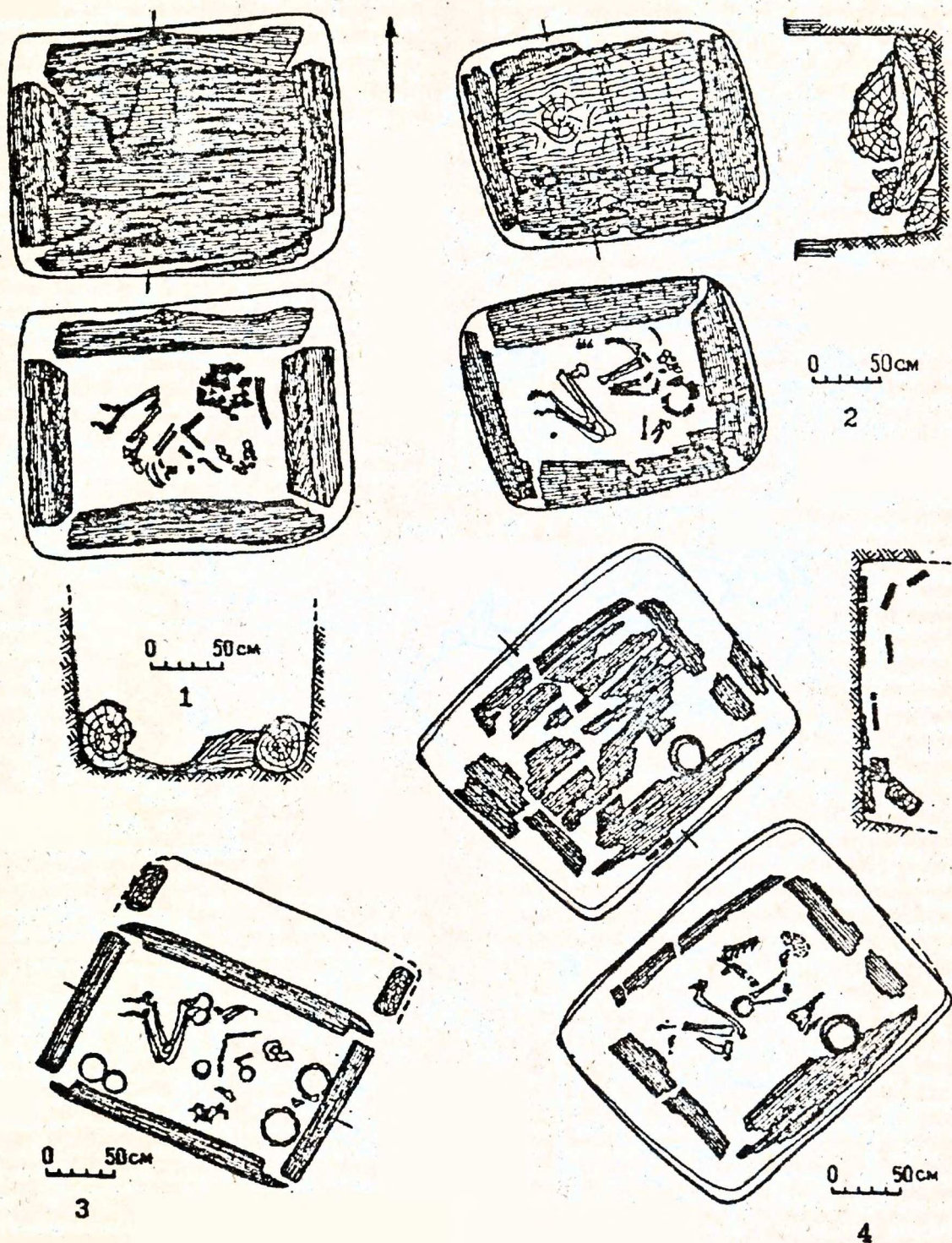

Рис. 3

Погребения в срубах: 1 — Пришиб, к.2,п.20; 2 — Приволье, к.6,п.2; 3 — Рудовка, к.1,п.4; 4 — Миньковка, к.6,п.

Следует особо подчеркнуть, что стены сруба в подавляющем большинстве погребений состояли из деревянных плах или брусьев, квадратных или прямоугольных в сечении. Использование цельных необтесанных бревен в конструкции сруба достоверно прослежено лишь в 6 случаях. В 3-х конструкциях одновременно использовались бревна и брусья. Применение в конструкции рамы досок зафиксировано только в 4-х погребениях. В этой связи следует уточнить, что для срубных погребений Северского Донца сруб, сделанный именно из бревен, не является обычным сооружением²⁷ также, как и досчатый сруб. Сохранность материалов при раскопках в редких случаях позволяет проследить такие элементы конструкции срубов, как угловые соединения. В большинстве случаев зафиксировано соединение "астык". При этом, как правило, продольные плахи были заключены между поперечными. В 4-х срубах удалось проследить соединение "в полдерева". При этом во всех случаях поперечные плахи были заключены между продольными, в которых для них были сделаны пазы (рис. 3.3). Немногочисленные конструкции из досок, тем не менее, не похожи одна на другую. В двух могилах ими были обшиты стены ямы. В одном погребении (Трехизбенка, к.б. п.5) придонная часть стен была обшита в две доски, а вплотную к доскам подогнана рамная конструкция из прямоугольных в сечении брусьев. Перекрытие при этом опиралось на верхние торцы обшивки стен. В другом случае (Ударник, к.3. п.3) широкие доски были поставлены на ребро вдоль продольных стен ямы с опорой на них, а между ними, у поперечных стен, уложены (или упали) плашмя на дно по две доски. Лишь в двух случаях исследованы конструкции, близкие по типу сооружениям КМК (Камышеваха, к.7, п.1; Новониколаевка-1, к.1, п.4). В новониколаевском погребении сруб представлял собой раму из поставленных на ребро досок с поперечным досчатым перекрытием. Примечательно, что по некоторым другим элементам обряда данное погребение также сближается с многозаликовыми²⁸. Комплекс, раскопанный В.А.Городцовым, до сих пор остается уникальным²⁹. Во всяком случае, проследить аналогичное сооружение с такими же конструктивными деталями на Донетчине пока никому не удалось. Следует обратить внимание на то, что в 89 из 90 учтенных "срубов" конструкция состояла из одного "венца" брусьев или бревен. И лишь в одном случае авторы раскопок сообщают о бревенчатом срубе в 4 венца (Баба, к.3. п.2) (рис. 4.2). Этот случай вообще представляется удивительным, если учесть, что могильник находится в Приазовье. Для Среднего Дона, например, также характерны одновенцовые конструкции срубов, двухвенцовые встречаются реже³⁰. Приведенная детальная характеристика деревянных рамных конструкций свидетельствует о том, что конструктивно они довольно да-

леки от понятия "сруб", подразумевающего многовенцовое бревенчатое сооружение с соответствующими соединениями углов, что уже отмечалось в литературе³¹.

Как правило, в могилах со срубами перекрывался сам сруб, а яма засыпалась грунтом (97% погребений). Лишь в двух погребениях (3%) имелось только перекрытие ямы (Ударник, к.3. п.3; Баба, к.3. п.2). В единственном погребении зафиксировано перекрытие и ямы, и сруба (Миньковка, к.б. п.1) (рис. 3.4)³². В отличие от перекрытий ям, в перекрытиях срубов несколько преобладает продольное положение плах (26 могил) над поперечным (22 могилы). А поскольку почти все срубы происходят из бассейна Северского Донца, это еще раз подтверждает прослеженную по перекрытиям ям тенденцию равнозначной встречаемости продольного и поперечного положения перекрывающего материала, в отличие от Приазовья, где преобладает поперечное перекрытие могил (рис. 8.2). В срубах также несколько чаще, чем в простых ямах, встречается двуслойное перекрытие (6.7% срубов): в 5 случаях продольное перекрытие лежало на поперечном и однажды прослежен обратный порядок. Однако на Донетчине частота встречаемости двухрядного перекрытия оказывается намного ниже аналогичного показателя Орельско-Самарского междуречья (37%). В большинстве случаев в качестве перекрывающего материала использовались деревянные плахи, обработанные с двух или четырех сторон, реже применяли доски, горбыли или бревна. Иногда на перекрытие из досок и плах сверху ложили обрубки стволов и веток. Кроме того, в перекрытии срубов, как и ям, неоднократно зафиксировано применение коры. Аналогичная практика отмечена еще В.А.Городцовым, а также И.Ф.Ковалевой для Орели и Самары³³. В двух погребениях со срубами, наряду с деревом, в конструкции был применен камень. В п. 10 к. 1 группы Высокое у г. Лисичанска между юго-западной поперечной стеной ямы и срубом были вставлены для уплотнения или распорки два каменных прямоугольных блока³⁴. В п.9 к.3 у с.Смелое между поперечной восточной стеной ямы и срубом выложен ряд мелких камней в 1-3 слоя, высотой до 0,3 м³⁵. Уникальная конструкция исследована в п.3 к.3 у с.Тополевка: стены прямоугольной ямы у дна были обложены вертикально стоящими каменными плитами высотой до 0,5 м; в яме установлен сруб из плах, перекрытый поперечно плахами и уложенными на них продольно обрубками стволов дерева. Сруб был разделен внутри поперечной плахой на две камеры: в большой находился костяк умершего, керамический, деревянный и бронзовый инвентарь; в меньшей — керамика и остатки непотребленной пищи (рис. 4.1). Нам известно лишь одно погребение, где в двух отделениях диагонально перегороденного сруба находилось по одному умершему³⁶.

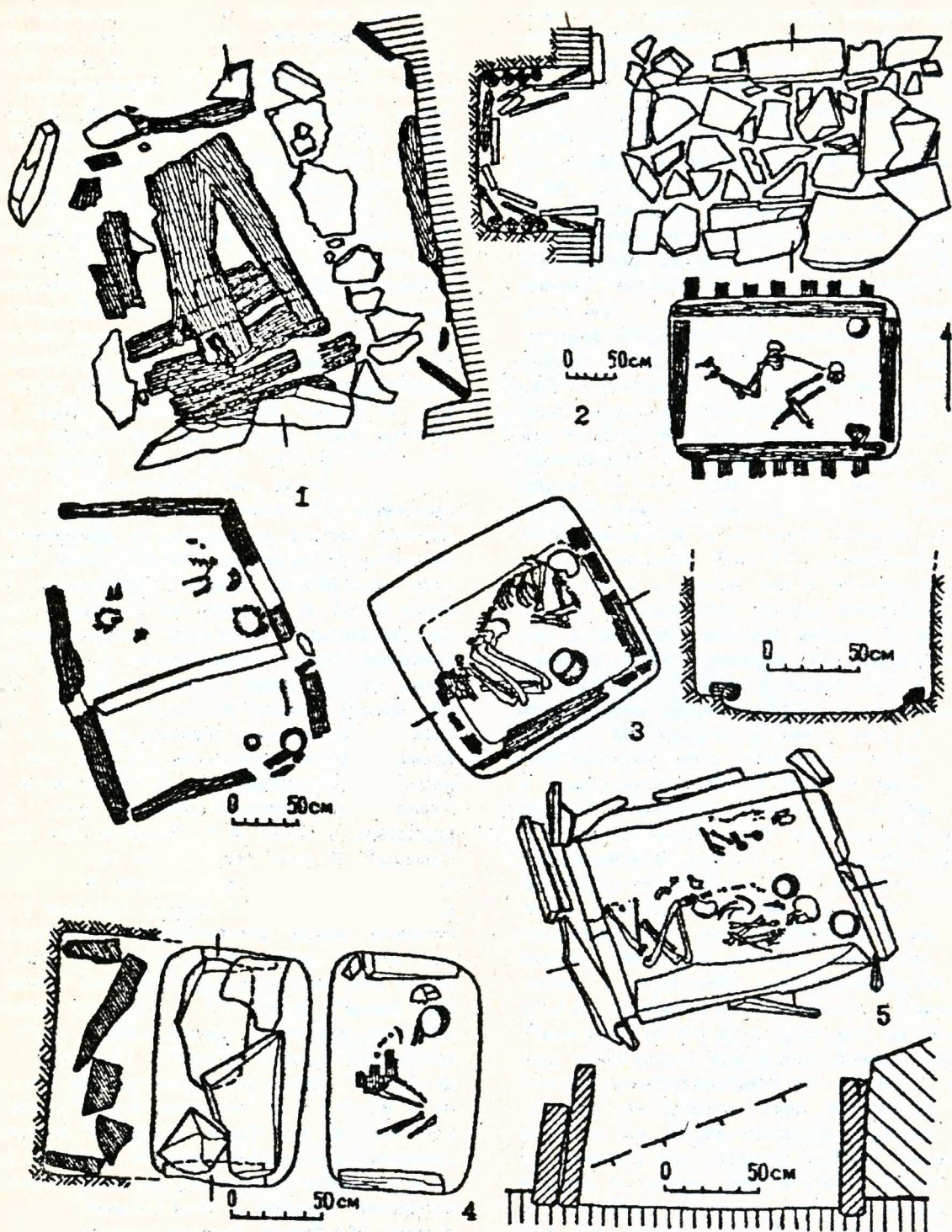

Рис. 4

Погребения в срубах и каменных ящиках: 1 — Тополевка, к.3, п.3; 2 — Баба, к. 3, п.2; 3 — Шнурки, к. 1, п.3; 4 — Бахмутовка, к.2, п.6; 5 — Возрождение — II, к.2, п.5.

Погребения в каменных ящиках — представлены 120 комплексами, составляющими 10,3% всей выборки. Однако эта цифра не отражает степень распространенности данного типа погребальных сооружений на всей исследуемой территории, поскольку каменные ящики, аналогично срубам, имеют определенный ареал, а также зоны наибольшей и наименьшей концентрации, о чем будет сказано ниже.

По конструктивным особенностям каменные ящики Донецкого региона разделены на 3 основные группы.

I группа. Наиболее характерным и распространенным типом является каменный ящик, сооруженный из поставленных на ребро каменных плит. В большинстве случаев (84,3%) плиты опускались в грунтовую яму и устанавливались вертикально или наклонно вдоль ее стен. Как видно из графика (рис. 7.1), для каменных ящиков выкапывались ямы, близкие по размерам обычным ямным могилам. Зафиксированные глубины ям для каменных ящиков изменяются в пределах 0,4-1,6 м. Однако чаще всего встречаются ямы глубиной 0,4-1,0 м. Реальное представление о "полезном" пространстве данного типа могил дают размеры ящиков по дну и высота их стен. График на рис. 7.4 показывает, что размеры ящичных гробниц по дну в целом соответствует размерам грунтовых ям Приазовья и несколько меньше ям Подонцовья. По глубине каменные ящики оказались значительно мельче обычных ям (рис. 8.1): наиболее характерной для каменных ящиков является глубина 0,35-0,7 м.

Следует заметить, что возрастные различия умерших, прямо пропорционально проявляются в размерах могил: для детских погребений характерны размеры ящиков по дну 0,65 x 0,35 м — 1,0 x 0,7 м, глубина 0,25-0,4 м. Более крупные ящики сооружались для взрослых.

Возвращаясь к конструктивным особенностям каменных ящиков I группы, следует заметить, что они характеризуются определенным разнообразием. Так, часть ящиков имеет стены, состоящие из одной цельной плиты (рис. 5.4). Иногда короткие поперечные стены состоят из одной плиты, а длинные продольные — из двух-трех (рис. 6.1, 2). В некоторых случаях плиты стен ящиков на 0,05-0,3 м вкапывались в дно ямы. При этом углубления делались строго по размерам плит (рис. 5.1). Если между стенами ямы и ящика оставалось пространство, оно засыпалось грунтом. В одном случае, когда размер ямы намного превышал размер ящика, пространство между ними было забутовано уложенными плашмя каменными плитами (Птичьё, к.1, п.5) (рис. 5.4). В некоторых погребениях плиты довольно плотно подгонялись друг к другу, щели между ними закладывались мелкими камнями. Иногда верхние края плит на 0,1-0,4 м возвышались над уровнем ямы (рис. 5.2; 6.1). В некоторых случаях стены ящика сверху обрамлялись горизонтально уло-

женными в один слой плитками (рис. 6.1). Следует заметить, что обрамление ящика сверху плитками вряд ли следует считать имитацией ограды³⁷, поскольку известны случаи, когда подобные ящики действительно находились внутри каменных оград³⁸.

Небольшая часть каменных ящиков отличается "неполнотой" конструкции: в них отсутствуют одна или две стенки. Причем этот факт четко и неоднократно зафиксирован в закрытых, неразрушенных погребениях разных могильников. Особенно широко представлена такая практика в бахмутовском могильнике на Айдаре³⁹: как правило, ящик состоит из двух низких поперечных стенок, которые и являются опорой для каменного перекрытия (рис. 5.4).

Известен случай сооружения каменного ящика в яме с заплечиками (Ижевка-II, к.1, п.2): образованная заплечиками квадратная в плане камера была облицована плитками; по верхнему краю плиты были обрамлены горизонтально уложенными на заплечиках плоскими камнями; яма выше заплечиков также была облицована плитками; четырехслойное перекрытие лежало на уровне заплечиков⁴⁰.

Удалось проследить еще один строительный прием. Нам известен единичный стратиграфически достоверный случай, когда каменный ящик из плит сооружался не в яме, а на поверхности (Дубовский, к.1, п.1). Основное погребение в кургане было сооружено на древнем горизонте, представляющем в этом регионе Донецкого края сланцевые породы. Видимо поэтому при сооружении ящика были сделаны только углубления для плит, а яма не выкапывалась. Для прочности и устойчивости конструкции стены ящика были составлены не из одной, а из двух плит, внешняя из которых была установлена с соответствующим опорным наклоном. Примечательно, что близкие конструктивные особенности были отмечены И.А.Пислярием в грунтовом могильнике срубной культуры, исследованном в г.Брянка⁴¹. Показательный случай зафиксирован в п. 5 к. 2 могильника Возрождение-II⁴². Каменный ящик был втиснут в самую полу насыпи кургана. Поэтому яма, вырытая для сооружения ящика, имела вид ниши, разрезанного по диагонали параллелепипеда: имелась на всю высоту ближняя к вершине насыпи поперечная стенка и "урезанные" продольные стенки ямы; одной стены в яме вообще не было. Поэтому одна из поставленных в яму плит совсем не имела опоры, опора продольных стен была недостаточной. Для придания конструкции устойчивости не имевшая опоры стена ящика, в отличие от других, была сооружена не из одной, а из двух или трех плит. Имевшие недостаточную опору продольные стены были укреплены небольшими распорными плитками (рис. 4.5).

II группа. К этой группе отнесены каменные ящики, стены которых сложены горизонтальной кладкой из каменных блоков или плит.

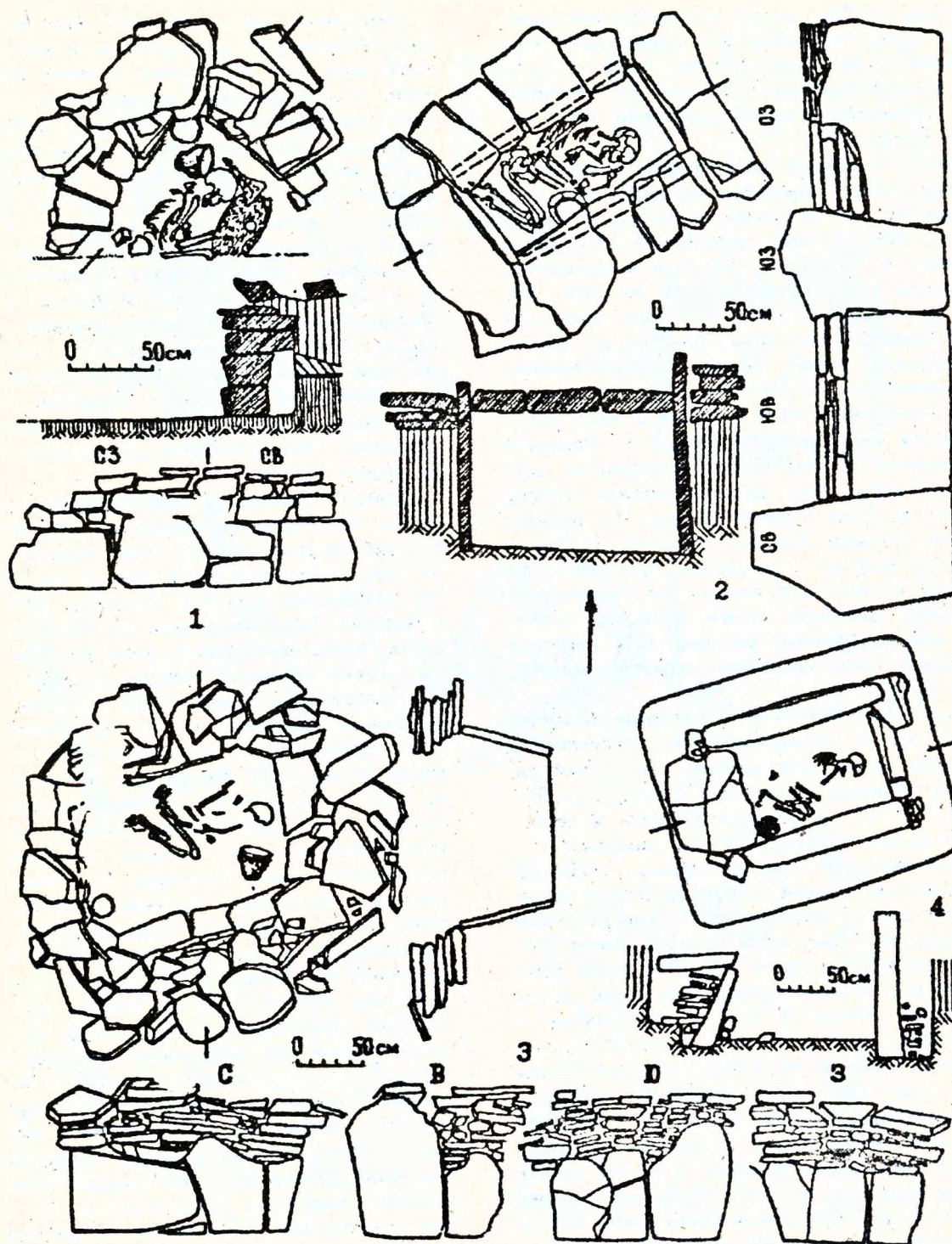

Рис. 5

Погребения в каменных ящиках: 1 — Захарьевка, к.1, п.1; 2 — Семеновка, к.1, п.3; 3 — Улаховск, к.1, п.1; 4 — Птичь, к.1, п.5.

Сегодня на исследуемой нами территории известны 17 погребений в гробницах с каменной кладкой стен. В данной работе учтены 11 погребений (9,2% всех могил в каменных ящиках). Как правило, могилы этой группы отличаются крупными размерами. Ямы изменяются от 1,7 x 1,12 м до 3,6 x 2,8 м, но большая их часть превышает длину 2 м. Глубины ям 0,7-1,1 м (рис. 7.1). Внутренние размеры гробниц в целом превышают размеры по дну ящиков I группы (рис. 7.4). Глубины каменных гробниц II группы также превышают средние глубины обычных ящиков. В одном случае гробница была сооружена на склоне насыпи более древнего кургана (Куйбышево, к.1, п.7)⁴³.

Рассматриваемая группа погребений имеет некоторое конструктивное разнообразие. На территории Донецкого края стены всех гробниц II группы сложены из тонких плит песчаника или сланца. Гробницы Приазовья сооружены из блоков и толстых уплощенных кусков гранитных пород (рис. 5.1). Однако во всех случаях характер кладки отличается определенным единством: нижняя, придонная, часть сложена из массивных плит или блоков, а верхняя — из более тонких и плоских плиток. В данном случае наглядно проявляется отражение природно-географических условий на одной из сторон жизнедеятельности человека.

III группа. На исследуемой территории, кроме описанных, выделяется группа каменных ящиков смешанного типа, в конструкции которых одновременно применялась техника облицовки стен вертикальными плитами и горизонтальная кладка. Нам известно 10 подобных погребений, в данной работе использовано 8 комплексов (6,6% учтенных каменных ящиков). В семи из них нижняя часть ящика состояла из поставленных на ребро плит, а верхняя — была доложена техникой горизонтальной кладки. Такой же кладкой в некоторых случаях заложены промежутки и щели между вертикальными плитами. Иногда комбинированным способом сложены все стены ящика, а иногда только две (рис. 5, 2.3). В одном случае три стены ящика состояли из поставленных на ребро плит, а одна полностью возведена горизонтальной кладкой (Новозарьевка, к.1, п.3)⁴⁴.

В 93 каменных ящиках зафиксировано каменное перекрытие (77,5%). Однако, учитывая факт разрушаемости впускных погребений, этот показатель можно предположить более высоким. В 6 каменных ящиках (5%), наряду с камнем, в конструкции перекрытия применялось дерево: фрагменты плашек, встречающиеся в заполнении могил, как правило, не позволяют определить их точное назначение. Лишь в одном случае зафиксированные остатки столбиков на дне могилы дают возможность предположить их опорный характер⁴⁵. Конструкция перекрытий ящиков очень близка каменным перекрытиям ям, описанным выше. Следует заметить, что перекрывался именно ящик, а не

яма, в которую он был опущен. Иногда мощность перекрытия достигала 3-5 слоев плит (рис. 6.2). Известны случаи, когда ящик накрывался лишь одной крупной плитой, сохранившейся в целом виде до настоящего времени (рис. 6.1). Довольно часто над погребениями в каменных ящиках сооружались каменные заклады.

Из анализируемой выборки погребений срубной культуры нами выделена группа из 10 погребений (0,8%), конструкции которых занимают промежуточное положение между ямами и каменными ящиками. Эти погребения совершены в ямах обычных размеров, дно которых по периметру обложено небольшими камнями (рис. 2.3-5). В одном погребении камни были уложены на придонных заплечиках (рис. 2.5). Выше уже упоминалось п.3 к.3 у с. тополевка, где интересующая нас конструкция, присутствовала в погребении со срубом. Хотя рассматриваемая группа погребений очень мала, она, тем не менее, представлена в памятниках предсрубного и всех срубных горизонтов.

Погребение в подбое. Нам известно одно достоверное погребение из Приазовья, совершенное в яме с подбоем (Полковое, к.3, п.2). Конструкция могилы представлена на рис. 2.2. Крайняя малочисленность подбойно-катакомбных конструкций в срубной культуре отмечается исследователями и других регионов. Существует точка зрения, согласно которой подбойные могилы срубного времени связываются с предшествующими им катакомбными и многоваликовыми племенами⁴⁶. Не оспаривая эту гипотезу в целом, заметим, что для территории Восточной Украины она неприменима. Возможная линия связи срубных подбоев с катакомбами среднебронзового века, как справедливо отметил С.Н.Братченко, прерывается бабинской (КМК) культурой, где катакомбная форма могил отсутствует⁴⁷. В дополнение к этому заметим, что, в отличие от других регионов, в Северо-Восточном Приазовье и Лесостепной Донетчине не известно ни одного погребения КМК, совершенного в подбое или катакомбе.

Приведенная характеристика погребальных сооружений позволяет говорить о значительном разнообразии могильных конструкций, использовавшихся носителями срубной культуры Донетчины. Несмотря на это разнообразие, в какой-то степени удалось проследить их развитие во времени. Многочисленные стратиграфические наблюдения показали, что наиболее древними конструкциями срубной культуры Подонцовья являются ямы с деревянным перекрытием и ямы со срубами. Их одновременное бытование подтверждается чересполосной стратиграфией и случаями, когда в кургане с несколькими основными погребениями под единой насыпью находились обычные ямы и ямы со срубами (Шнурки, к.1). Выявлена закономерность: традиция поперечного деревянного перекрытия сменялась древнее продольного. Во всех

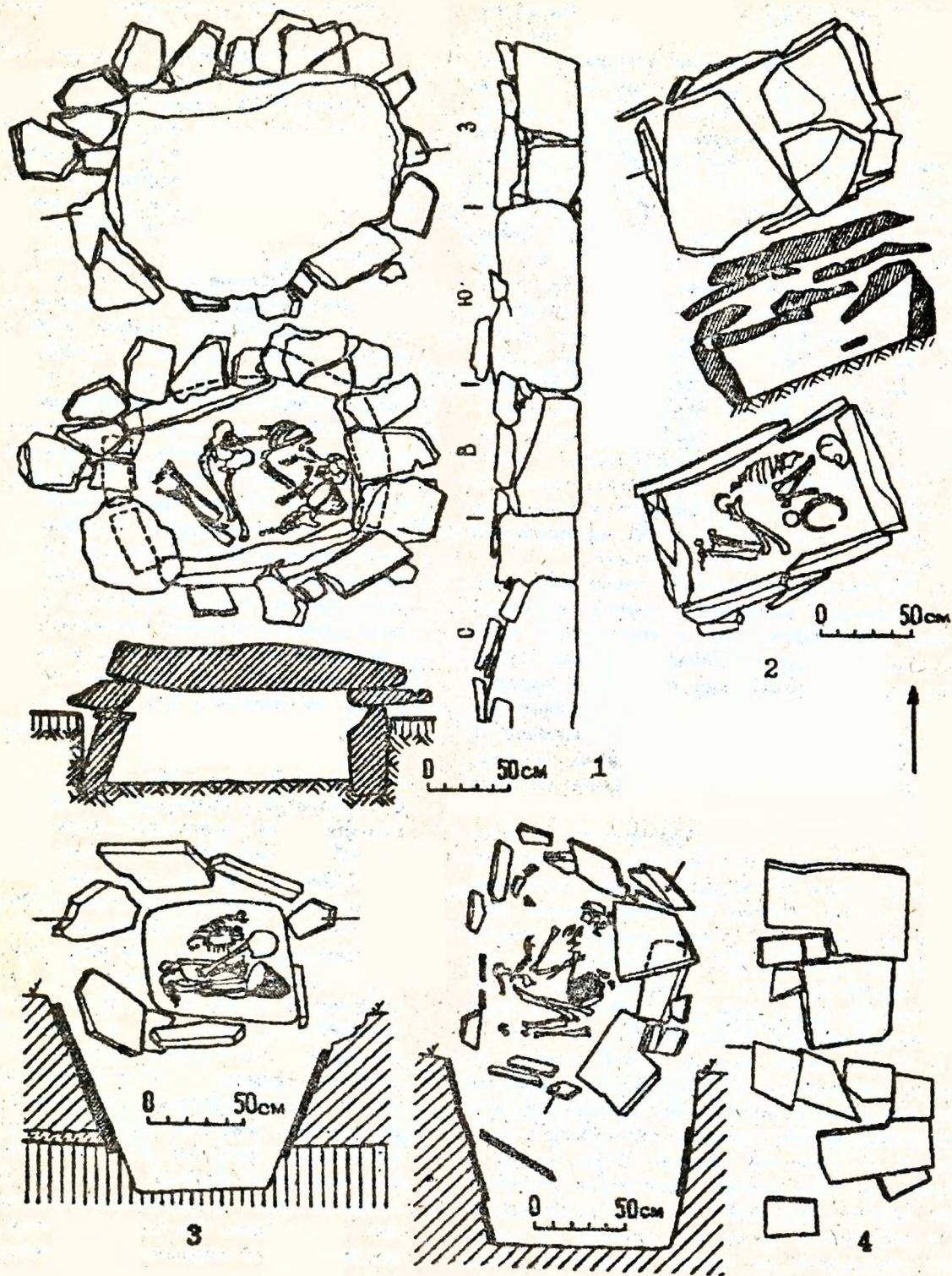

Рис.6

Погребения в каменных ящиках: 1 — Захарьевка, к.1, п.6; 2 — Крипак, к.2, п.2; 3 — Зрубное, к.7, п.7; 4 — Зрубное, к.1, л.3

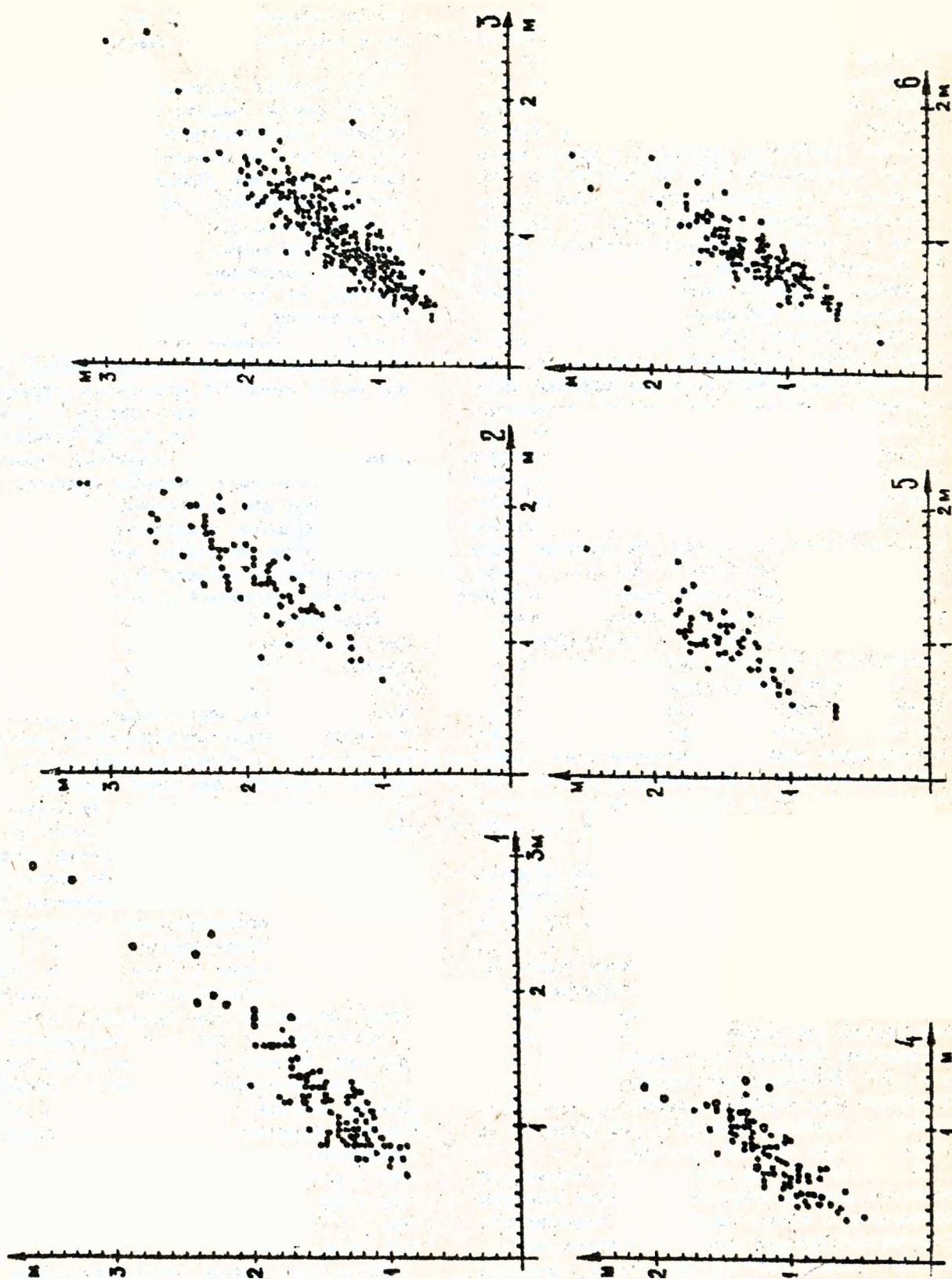

Рис. 7

Размеры погребальных сооружений: 1 — ямы для каменных ящиков I (•) и II (◐) групп; 2 — ямы для срубных захоронений; 3 — ямы для захоронения по дну; 4 — срубы внутри; 5 — срубы внутри; 6 — ямы Приазовья

яма или сруб с поперечным перекрытием: стратиграфически предшествовали яме или срубам с продольным перекрытием. Даже из обрядово близких погребений развитого этапа более ранним являлось погребение с поперечным перекрытием. В связи с этим заметим, что для погребений КМК и погребений покровского типа Донетчины⁴⁸ характерно исключительно поперечное деревянное перекрытие. Таким образом, традиция поперечного перекрытия в срубной культуре Донетчины связана с предшествующими ей памятниками КМК и покровского типа. Продольное укладывание плах получило распространение, наряду с поперечным, на развитом этапе и только в бассейне Северского Донца. В Приазовье же, где продольное перекрытие встречается намного реже, остались сильными многоваликовые традиции.

Примечательно, что срубы известны уже в самых ранних погребениях, относящихся к памятникам покровского типа. На Среднем Дону, например, срубные конструкции появляются только в погребениях, синхронных 5-му стратиграфическому горизонту 5-го Подгорненского кургана, соответствующему развитой срубной культуре⁴⁹. Погребения в срубах известны только на раннем и развитом этапах срубной культуры Северского Донца. На позднем этапе срубы, видимо, исчезают⁵⁰. Как уже отмечалось, срубные конструкции характерны и более всего распространены в северных степных и лесостепных памятниках Днепро-Донецкого междуречья, Северского Донца и среднего Дона. На других территориях срубной общности деревянные рамные конструкции встречаются достаточно редко. Все эти факты позволяют предположить наиболее вероятной связь срубов срубной культуры с деревянными рамами КМК, носители которой в западной части ойкумены, очевидно, приняли непосредственное участие в сложении срубной культуры⁵¹.

Несколько позже ям и срубов, на развитом этапе, в Подонцовье появляются каменные ящики, что отмечал, основываясь на стратиграфии, еще В.А.Городцов⁵².

Во всех случаях, когда каменные ящики находились в одном кургане с погребениями в материковых ямах с деревянным перекрытием или срубах, они стратиграфически следовали за последними (Крипки, к.2; Приволье, к.5; Зрубное, к.7; Высокое, к.5; Ивано-Дарьевка, к.5). Обратной стратиграфии неизвестно. Бытование каменных ящиков приходится на развитый и поздний этапы срубной культуры.

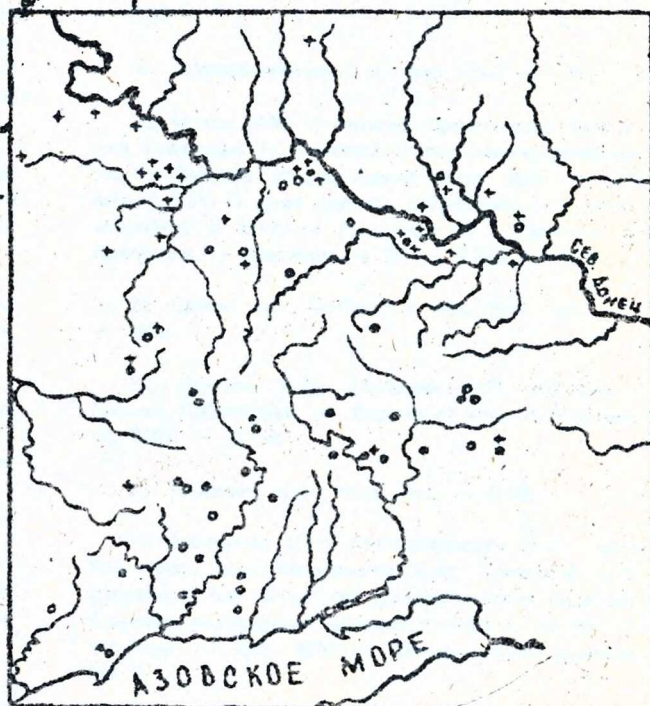
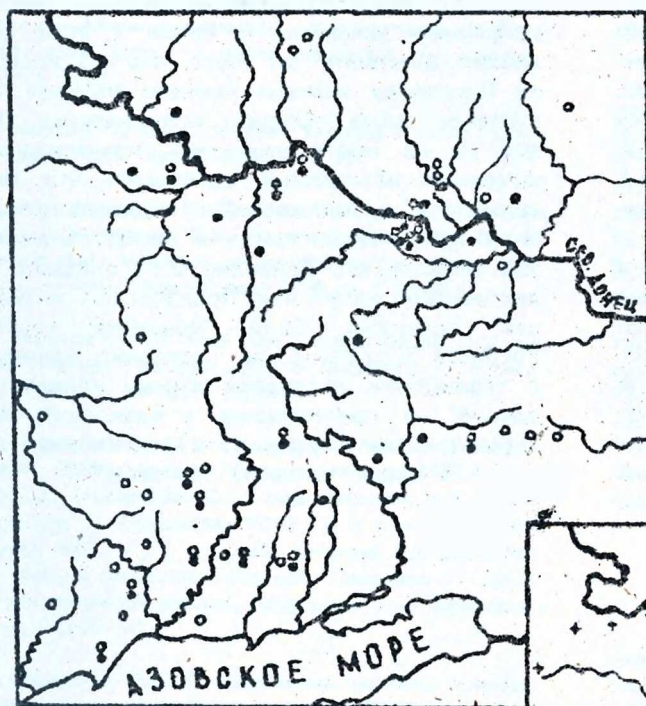
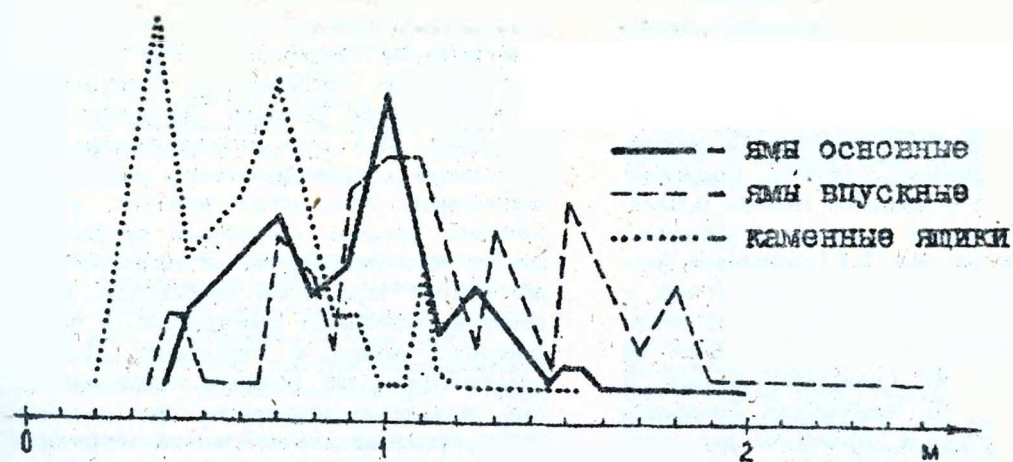
В Приазовье, где срубы почти неизвестны, наиболее ранние погребения срубной культуры совершены в ямах с деревянным перекрытием. Стратифицированные курганы показали, что каменное перекрытие ям появляется несколько позже деревянного (Мичурина, к.4; Покровка, к.3). Каменные ящики также появляются позже ям с деревянным перекрытием (Портовское, к.3; Мичурина, к.4; Захарьевка, к.1.3; Балашов-

ка, к.1). Примечательно, что население срубной культуры одновременно использовало различные типы погребальных сооружений. Это подтверждается курганами, в которых под единой насыпью находятся ямы с каменным перекрытием и каменные ящики различных типов (Семёновка, к.1).

Что касается каменных гробниц II группы с горизонтальной кладкой стен, то данные стратиграфии свидетельствуют о том, что они являются не самыми ранними комплексами даже в срубной культуре Приазовья. Как видно из стратифицированных комплексов (Веденское, к.1; Захарьевка, к.1; Заможное, к.1), гробницы являются впускными в курганы, где основными являются погребения развитого этапа срубной культуры. Не противоречит этому и устойчивый тип инвентаря гробниц, состоящий из горшков с налепным валиком, бронзового ножа, занимающего промежуточное типологическое положение между ножами с отделенным перекрестьем и ножами сабашиновского облика с кольцевым упором⁵³. Имеющиеся материалы позволяют определить хронологию указанных памятников концом развитого — началом позднего этапов срубной культуры Донетчины, что в целом согласуется с датой, предложенной Я.П.Гершковичем⁵⁴, с учетом ее нового осмысления.

Определенный интерес вызывает и вопрос о хронологии погребений в ямах со столбовыми конструкциями. Б.А.Антоненко сопоставил срубные погребения Ивановского могильника с I группой погребений Покровских курганов (по В.И.Сагайдаку), отметив разницу лишь в ослаблении абашевских черт первых. Исходя из этого, автор проводит синхронизацию ивановских комплексов с памятниками покровского типа⁵⁵. Однако основания для таких выводов, на наш взгляд, полностью отсутствуют, поскольку единственной общей чертой обеих групп памятников являются сходные по описанию погребальные конструкции. Более реальной представляется дата, предложенная В.В.Отрощенко и поддержанная днепротетовскими исследователями — старшая сабашиновская ступень срубной культуры⁵⁶. В связи с этим следует обратить внимание на новополтавское погребение, в котором находились три бронзовых ножа: один — листовидный и два — с выделенным перекрестьем. Наличие этих ножей свидетельствует о предсабашиновском возрасте погребения. Данный комплекс позволяет уточнить нижнюю границу выделенной группы погребений со столбовыми конструкциями из бассейна р. Волчьей и отнести их к развитому и началу позднего этапа срубной культуры (младшая покровская — старшая сабашиновская ступени по Н.Н.Чередниченко⁵⁷).

Применение метода картографирования, тщательный анализ курганной стратиграфии позволили сделать ряд важных и интересных выводов. Картографирование погребений, в конструкции которых использовались различные ма-

териалы — дерево (перекрытие, сруб) и камень (перекрытие, каменный ящик) — показало, что деревянное перекрытие ям характерно для всего исследуемого региона. Локальным отличием, видимо, следует считать отмеченное выше соотношение в применении продольного и поперечного положение перекрывающего материала (рис. 8.2). Деревянные рамные конструкции были распространены только в пределах бассейна Северского Донца. Наиболее южными являются единичные погребения в срубках в среднем течении р.Крынка, верховьях р.Нагольная и Кашлагач. Эта тенденция была замечена еще В.А.Городцовым, указавшим, что распространение срубов не шло к юго-востоку далее р.Бахмута⁵⁸. Каменные перекрытия ям и каменные ящики встречаются на всей территории между Северским Донцом и Азовским морем. Однако наибольшая концентрация каменных конструкций отмечается для центральных районов Донецкого края и Приазовской возвышенности (рис. 8.3). Почти все срубные могильники этих регионов включают погребения с каменными конструкциями. Как правило, эти могильники расположены в непосредственной близости от открытых природных выходов камня. Левобережье Донца, в отличие от Правобережья, характеризуется резким уменьшением числа каменных могильных сооружений.

Все сказанное позволяет присоединиться к существующей точке зрения, согласно которой использование дерева или камня зависело от природно-географических условий обитания населения⁵⁹. Следует заметить, что такой элемент погребального обряда, как могильное сооружение, сформировался не как изолированное и отвлеченное звено религиозных представлений.

Как и вся жизнь человека, он был связан и обусловлен средой обитания, в которой постепенно и формировался. Именно этим, в значительной степени, определяется приуроченность деревоземных срубных конструкций к лесостепным районам Северского Донца, а всевозможных каменных погребальных сооружений — к богатым камнем районам Донецкого края и Приазовья. При этом примечательны упомянутые выше стратиграфические наблюдения из могильников каменистых районов, в которых наиболее древние погребения срубной культуры, то есть погребения, оставленные пришлым для данной территории населением, имели деревянные могильные конструкции, а поздние — каменные ящики и перекрытия. Естественно предположить, что поздние погребения, напротив, оставлены населением, уже длительное время проживавшим на данной территории, освоившим ее и приспособившимся к местным природным условиям. В связи с этим заслуживает внимания тот факт, что на поселениях Приазовья жилища раннего периода представляли собой обычные полуземлянки. Позднее на их месте появились полуземлянки с каменной облицовкой котлована, что свидетельствует о постепенном переходе к широкому применению камня в домостроительстве. Как справедливо замечено В.Н.Горбовым, исследованные поселения Приазовской низменности, очевидно, были "основаны группами срубного населения, не знакомого изначально с традициями постройки жилищ на каменном цоколе", и пришедшими к каменному домостроительству в результате постепенной адаптации в новых условиях обитания⁶⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Тр. XII Археологического съезда: В 2 т. — М., 1905. — Т. I. — С.200-209; Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Тр. XIII Археологического съезда: В 3 т. — М., 1907. — Т. I. — С.233-245.
2. Писларий И.А. О двух культурно-хронологических группах погребений в срубках бассейна Северского Донца // Новейшие открытия советских археологов: Тезисы докл. конференции. — Киев, 1975. — Ч. I. — С.89-90; Писларий И.А. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1983. — С.2-3; Усачук А.Н. О культурной принадлежности некоторых погребений из раскопок В.А.Городцова в Донбассе // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. науч. — практ. семинара. — Донецк, 1986. — С.22-23.
3. Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. — Киев: Наук. думка, 1982. — С.36.
4. Чередниченко Н.Н. Срубная культура // Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарфутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — Киев: Наук. думка, 1986. — С.55-66.
5. Гершкович Я.П. Про кам'яні поховальні споруди срубної культури Північно-Східного Приазов'я // Археологія. — 1982. — № 41. — С.15-21.
6. Чередниченко М.М. Хронологія срубної культури Північного Причорномор'я // Археологія. — 1977. — № 22. — С.3; Березанская С.С., Чередниченко Н.Н. Срубная культура // Археологія УССР: В 3 т. — Киев: Наук. думка, 1985. — Т. I. — С.465; Качалова Н.К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. — Куйбышев, 1985. — С.33-35.
7. Отрощенко В.В. О социальном членении погребений срубной культуры Поднепровья // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: Тез. докл. конф. — Донецк, 1979. — С.86.
8. Чередниченко Н.Н. История срубных племен Подонья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1973. — С.10.
9. Азатов С.А., Васильев И.Б., Кузьмика О.В., Семенова А.П. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. — Куйбышев, 1983. — С.11, 20, 24.
10. Качалова Н.К. Указ. соч. — С.33, 34.
11. Сидюк А.Т., Погорелов В.И. Периодизация срубной культуры Среднего Дона // Срубная культурно-историческая общность. — Куйбышев, 1985. — С.124. — Табл. I.
12. Шарфутдинова Э.С. Время появления раннесрубных памятников на Нижнем Дону // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1983. — С.30; Шарфутдинова Э.С. Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. — Куйбышев, 1985. — С.149-150, 154-155.
13. Ковалева И.Ф. Север степного Поднепровья в среднем бронзовом веке. — Днепропетровск: Изд-во Днепропетровск. ун-та, 1981. — С.58.
14. Там же. — С.59.
15. Антоненко Б.А., Васильченко С.А., Пиоро И.С., Самойленко Л.Г. О результатах работы Ивановской археологической экспедиции // Некоторые вопросы археологии Украины. — Киев: Выш. шк., 1977. — С.31-35; Марина З.П., Ромашко В.А., Фещенко Е.Л. Курганы эпохи бронзы у села Павловка // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. — Днепропетровск: Изд-во Днепропетровск. ун-та, 1988. — С.5-20.
16. Отрощенко В.В. Могильники Степного Поднепровья. 2-я половина II тыс. до н.э. // Древние культуры Поволжья и Приуралья. — Куйбышев, 1978. — Т.221. — С.85; Отрощенко В.В. Срубная культура Степного Поднепровья (по материалам погребальных памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1981. — С.12; Шарфутдинова И.Н. Степное Поднепровье в позднем бронзовом веке. — Киев: Наук. думка, 1982. — С.63.
17. Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике: "Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса" (для специальности 2008) / Сост.: Д.П.Кравец, В.А.Посредников. — Донецк: ДонГУ, 1990. — Рис. 21, а,б.
18. Ильюков Л.С., Казакова Л.М. Курганы Милусского полуострова. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. — С.93.
19. Шарфутдинова И.Н. Указ. соч. — С.60.
20. Малов Н.М. Памятники покровского типа в Нижнем Поволжье // Археология восточно-европейской степи. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — С.84; Сагайдак В.И. О двух группах погребений Покровских могильников в Нижнем Поволжье // Древняя история Поволжья. — Куйбышев, 1979. — Т.230. — С.58.
21. Сидюк А.Т., Погорелов В.И. Указ. соч. — С.124. — Табл. I.
22. Пляхин А.Д., Метавев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. — С.138.
23. Ковалева И.Ф. Указ. соч. — С.58.
24. Братчанко С.Н., Константиnescу Л.Ф., Гершкович Я.П. Указ. соч.; Моруженко А.А., Санжаров С.Н., Посредников В.А. Отчет об археологических исследованиях курганов в Донецкой области в 1984 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.з. 1984/84. Методические указания... — Рис.19.
25. Ковалева И.Ф. Указ. соч. — С.58.
26. Моруженко А.А., Посредников В.А., Привалов А.И., Зарайская Н.П. Археологические работы в зонах строительства мелиоративных систем в Донецкой обла-

сти в 1982 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1982/143.

27. Чередниченко Н.Н. Срубная культура. — С.56.

28. Моруженко А.А., Зарайская Н.П., Сахаров С.Н., Посредников В.А., Косиков В.А. Отчет об археологических раскопках курганов в зоне строительства меллиоративных систем на территории Амуро-Славянского, Мариинского, Першотравневого и Славянского районов Донецкой области в 1983 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1983/50. — С.67-68.

29. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде... — С.352-364.

30. Приван А.Д., Матвеев Ю.П. Указ. соч. — С.138.

31. Гриб В.К. К вопросу о срубках в погребениях бронзового века на территории Донецкой и Ворошиловградской областей // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: Тез. докл. конф. — Донецк, 1979. — С.77-78.

32. Методические указания... — Рис. 20.

33. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде... — С.201; Ковалева И.Ф. Указ. соч. — С.58-59.

34. Шаталин Ю.А. Отчет о раскопках курганов эпохи бронзы у г.Лисичанска // НА ИА АН Украины. — Ф.Е.1973/39.

35. Братченко С.Н., Гершкович Я.П., Левченко В.И., Смирнов А.М., Шавцов М.П., Шарбан А.С., Кротова А.А. Отчет Донецкой экспедиции за 1978 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1978/1.

36. Шарафутдинова И.Н. Указ. соч. — С.64.

37. Илюков Л.С., Казакова Л.М. Указ. соч. — С.95.

38. Литвиненко Р.А. Об одной из групп каменных подурганых сооружений срубной культуры // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. юбилейной конф. к 100-летию основания Херсонского музея древностей В 2 ч. — Херсон, 1990. — Ч.1. — С.74-75.

39. Братченко С.Н., Константинову Л.Ф., Гершкович Я.П. Отчет об исследованиях Донецкой экспедиции в 1979 г. у с. Рудовка Савватского района, Бахмутского, Райгородка, Царевка, Деманово Новоайдарского района Ворошиловградской области // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1979/15.

40. Моруженко А.А., Зарайская Н.П., Кравец Д.П., Литвиненко Р.А., Евлевский А.В., Шепко Л.Г. Отчет об археологических раскопках курганов в Донецкой области в 1989 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1989/52. — С.14.

41. Писарий Ю.О. Похороны срубной культуры у кам'яних ящиків на р. Лозовій // Археологічні дослідження на Україні. — Київ: Наук. думка, 1972. — Вип. 4. — С.74.

42. Литвиненко Р.А. Новый памятник раннесрубного времени на Донетчине // Актуальные проблемы охраны и исследования археологических памятников в Центральном Донбассе: Тез. докл. обл. науч. — практ. конф. — Переvalьск, 1988. — С.22-24.

43. Моруженко А.А., Кравец Д.П., Посредников В.А., Шаповалов Т.А., Евлевский А.В., Литвиненко Р.А. Археологические исследования курганов в Донецкой области // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1989/63.

44. Приванов А.И., Андрианов В.П., Моруженко А.А. Отчет новооткрытой экспедиции Донецкого университета за 1978 г. // НА ИА АН Украины. — Ф.Е. 1978/73.

45. Гершкович Я.П. Указ. соч. — С.17.

46. Лопатин В.А., Малов Н.М. Срубные погребения в подбоях на Ерусалане // СА. — 1988. — № 1. — С.137.

47. Братченко С.Н. Погребения срубной культуры // Вильнянские курганы в днепровском Надпорожье. — Киев: Наук. думка, 1977. — С.17.

48. Литвиненко Р.А. Памятники покровского типа бассейна Северского Донца // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья: Тез. вторых Рыковских чтений. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. — С.21-23.

49. Матвеев Ю.П. Стратиграфические горизонты срубных захоронений и этапы развития Мосоловского поселения // Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи: Тез. докл. и материалы к конф. — Воронеж, 1991. — С.36-37.

50. Литвиненко Р.А. О хронологическом соотношении срубной культуры лесостепной Донетчины и донской лесостепной срубной культуры // Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи: Тез. докл. и материалы к конф. — Воронеж, 1991. — С.78-82.

51. Писарий Ю.А. К вопросу о сложении срубной культуры // Открытия молодых археологов Украины: Тез. докл. конф.: В 2 ч. — Киев: Наук. думка, 1976. — Ч.1; Ковалева И.Ф. Указ. соч. — С.77; Чередниченко Н.Н. Срубная культура. — С.19-50; Литвиненко Р.А. К вопросу о происхождении срубной культуры Восточной Украины // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. науч.-практ. семинара. — Донецк, 1989. — С.128-130.

52. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде... — С.238-239, 248.

53. Плещиненко А.Г. Памятники срубной культуры в северном Приазовье // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. науч.-практ. семинара. — Донецк, 1989. — С.132-133.

54. Гершкович Я.П. Указ. соч. — С.18.

55. Антоненко Б.А. О времени появления памятников срубной культуры на Украине // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. — Луганск, 1990. — С.46.

56. Отрошенко В.В. Срубная культура Степного Поднепровья. — С.17; Марина З.П., Ромашко В.А., Феценко Е.Л. Указ. соч. — С.19.

57. Чередниченко М.М. Вказ. праця. — С.5.

58. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде... — С.234.

59. Чередниченко Н.Н. История срубных племен... — С.11; Шарафутдинова Э.С. Периодизация срубной культуры... — С.150.

60. Горбов В.Н. О применении камня в домостроительстве срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. — Донецк, 1989. — С.120-123.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ВИАВ	— Воронежский историко-археологический вестник
ВУАН	— Всеукраїнська Академія Наук
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет
ДонГУ	— Донецкий государственный университет
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии Истории материальной культуры
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии Наук СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии Наук СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НА ИА АН	— Научный архив Института археологии Академии наук Украины
НМК ВО	— Науково-методичний кабінет вищої освіти
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
СЭ	— Советская этнография
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа
УІЖ	— Український Історичний журнал
ХГУ (ХДУ)	— Харьковский государственный университет